

процессом создания, защиты и вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, лишает нас возможности перейти, как это заявлено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года «...от сырьевого пути развития к инновационному».

Так как Россия стоит в начале пути инновационного развития, то вопросы защиты, охраны, управления и коммерциализации интеллектуальной собственности выходят на первое место, а это требует квалифицированной подготовки бакалавров и магистров в этой области.

Яркое и вызвавшее положительный отклик у всех присутствующих выступление ректора Ставропольского госпединститута Л.Л. Редько мы приводим полностью:

— Большое спасибо за возможность на столь высоком уровне представить мнение педагогического сообщества образовательных учреждений Ставрополья по обсуждаемому вопросу. В силу определенных причин реакция коллективов образовательных учреждений Кавказа в целом на резонансные события в обществе всегда проявляется острее, откровеннее, эмоциональнее, чем в центральных областях, что позволяет видеть проблемы гораздо отчетливее. В этой связи я хотела бы выразить особую благодарность Игорю Михайловичу за его подробное разъяснение образовательных мифов, которые прочно обосновались в массовом сознании россиян, знакомых с обсуждаемым проектом закона. Однако здесь надо

заметить, что качественно подготовленные юридические документы не должны нуждаться в столь подробном разъяснении, и если данный проект не будет изменен, правопользователи не смогут руководствоваться им на практике, если некому будет так же растолковывать его положения при каждом обращении.

Здесь же хочу оговориться, что в этих условиях вносить очередные предложения к тем почти двенадцати тысячам замечаний, что получены в ходе обсуждения, мне представляется уже не столь актуальным. Ведь и без того ясно, что если эту цифру условно разделить на весь текст, на каждой из двухсот страниц не надо будет изменять только номер. Поэтому я хотела бы поделиться размышлениями по поводу других обстоятельств, ставших явными после первого этапа обсуждения данного проекта, когда четыреста страниц первого варианта всего за пару недель были сокращены до двухсот, но проект, по сути, остался тем же. Иначе говоря, всё, что в нем настораживало педагогическое сообщество, всё, что нас беспокоило, осталось неприкосновенным, а кардинальным изменениям по прежнему подлежат все учреждения, вся сфера, кроме статуса школьного учителя и педагога вуза, а также, и на это надо обратить особое внимание, система управления образованием — от РОНО до министерств всех уровней, деятельность которых, видимо, полностью соответствует и вчерашнему, и сегодняшнему, и послезавтрашнему дню!

На этом фоне даже как-то неловко вновь упоминать слова известного философа и педагога Василия Розанова, который говорил о том, что любая реформа образования в России — это только и всецело Учитель. Учитель — во-первых, учитель — во-вторых, учитель — в третьих, и только потом что-нибудь еще: учебники, программы, здания. Но, похоже, что именно для учителя мы и не можем найти ни прав, ни гарантий, ни достойных средств. Вот сегодня, например, мы слышали из уст уважаемого господина Починка, что в ближайшее время в связи с дефицитом средств изменений в судьбе учителя не предвидится. Зато средства сумели изыскать для сотрудников ОМОНа, молодых лейтенантов, минимальная зарплата которых должна

быть в 5–10 раз выше, чем у молодого учителя. Видимо, в строящемся Сколково научный прогресс и амбициозные задачи прорывов в мировое информационное пространство будут решать эти лейтенанты, а не обучавшие их учителя.

Также без изменений оставили разработчики и положения об уровне финансирования вузов в зависимости от числа поступивших в них абитуриентов с высокими результатами ЕГЭ, поскольку мы с вами хорошо знаем, что наивысшие результаты ЕГЭ, как правило, получают выпускники по гуманитарным предметам (история, обществознание, литература, иностранный язык и т.д.). Становится очевидным, что приоритет в развитии будет вновь отдан гуманитарным, а не техническим факультетам центральных вузов. Они и получают в ближайшие годы финансирование, а технические факультеты всех остальных высших учебных заведений должны будут довольствоваться абитуриентами со средними баллами по математике, физике, химии, информатике, и это понятно, ведь учителя именно этих предметов в России преимущественно пенсионного и предпенсионного возраста. За неимением молодежи они как могут преподают именно эти предметы и ими обеспечивается подготовка будущих технологических кадров и инженеров, на которых рассчитана вся надежда на обеспечение технического прогресса в России.

Одним словом, мы видим, что из проекта как-то незаметно ушла самая главная, заявленная разработчиками цель — создать, наконец, юридически безупречный, цельный, единый, по типу Кодекса, Закон «Об образовании», который придет на смену тому «лоскутному одеялу» из законов и подзаконных актов, бесчисленных поправок, которым мы пользуемся до настоящего времени.

Это подтверждается и принятием в процессе разработки данного проекта дополнительно Закона № 83-ФЗ об АУ, БУ и КУ, Закона № 263-ФЗ о Рособрнадзоре, введением в штатный режим Закона о ЕГЭ, которые и будут действовать независимо от обсуждаемого документа в случае его принятия. По всей видимости разработчики все же достигли по крайней мере одной цели — оправдать затраченные средства. Нас тревожит, что с таким

трудом создающийся закон, если его проект не переписать заново, ожидает та же судьба, что и многие предыдущие, очень важные и нужные проекты и программы, принятые на нашей памяти с большим воодушевлением и ожиданиями, которые, к сожалению, в полной мере не оправдались. Я имею в виду Доктрину об образовании, «Приоритетные направления развития профессионального образования», ряд федеральных программ, включая Национальный проект, итоговые документы по августовскому Госсовету и даже совсем свежую президентскую инициативу — «Наша новая школа». Об их судьбе мы сегодня практически не вспоминаем, и положения нового закона никаким образом не связаны с продолжением реализации этих стратегических для образования документов.

Видимо прав был А. Эйнштейн, который утверждал, что «нельзя успешно решать проблемы с тем же сознанием и теми же силами, которые их породили». Может быть, такая ситуация обусловлена отсутствием концепции закона, что не позволяет обеспечить выбор соответствующей стратегии развития всей системы на много лет вперед. Исходя из сказанного, я предлагаю либо поддержать решение экспертного совета и в предложенном виде вообще не вносить данный проект на рассмотрение Думы, либо, если это уже невозможно, включить в группу разработчиков экспертов, имеющих прямо противоположное мнение по поводу содержания данного закона и представить в докладе Президенту их консолидированное мнение, в котором будут учтены взгляды разных групп профессионального сообщества. А пока один из двух сакральных вопросов Гамлета «Мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться?» для меня и моих коллег является риторическим.

Признавая актуальность и объективную необходимость принятия федерального закона об образовании для формирования в России эффективной и современной системы образования, участники парламентских слушаний предложили обобщить все прозвучавшие мнения и предложения и направить их в Министерство образования и науки РФ для учета при доработке документа.